В повозке Хелге был не один, но за последние два часа не прозвучало ни одного звука. Так всегда происходило, когда люди прощались с прошлой жизнью и готовились к серьезным переменам.

В парне перед ним это было отчетливо видно. На вид ему было немногим больше тридцати, но щуплое телосложение и засаленные волосы делали внешность моложе. Он постоянно перебирал в руках кожаные ремешки и иногда открывал рот, будто собираясь что-то сказать, но так и не решившись, закрывал.

Рядом сидела молодая девушка, которая, в отличие от парня, вела себя спокойно. Нельзя было точно сказать, что было тому причиной – или готовность к смерти, или действительно уверенность в будущем. Хелге ставил на первое, но вид последнего человека в повозке заставлял его смотреть непредвзято.

Это был пожилой человек, с седыми волосами и бородой. Сидел он чуть сгорбившись и всем своим видом создавая образ старика, которому осталось не так и много. Но наметанный глаз Хелге было не так просто обмануть: даже если повозка попадала колесом в яму и всех кидало из стороны в сторону, старик оставался нерушим, как прибрежная скала в период штормов.

- Почему мы остановились? – громко сказала девушка. И действительно, повозка, дернувшись, сначала замедлила свой ход, а затем и вовсе стала. После двух часов дребезжания и раскачивания, ощущалась чувство незавершенности.

- Лосвиг, - крикнул в ответ солдат на козлах.

Хелге не бывал в Лосвиге никогда. Этот город находился не так далеко от села, где он жил последние годы, но эти края не были для него родными. Сюда Хелге пришел, чтобы осесть в глуши, что он и сделал, а те немногие населенные места, что он видел, мало чем отличались друг от друга. Смрад, грязь и много стражников, как и в любом месте севера.

Впрочем, и причин бывать в Лосвиге у парня не было. Это был обычный районный город, который всегда приветствовал лаем собак, криком детей и неприятным запахом. Повозка была с закрытым верхом, поэтому Хелге не видел города, но своими обостренными чувствами лесного жителя, он прекрасно слышал и ощущал то, что было вокруг. Один из солдат, судя по разговорам, пошел за водой для лошадей, пока второй проверял упряжь. Кожаные ремешки в руках нервного парня напротив Хелге задвигались еще быстрее, и, наконец, ему не хватило терпения. Быстро перемахнув через задний бортик повозки, он побежал в сторону видневшегося леса.

– Стой! Стой, кому говорю! – закричал солдат, но от этого парень только прибавил скорости. Но этого оказалось недостаточно – он успел пробежать только 20 шагов, а затем издал хрипящий звук и осел с топором в шее.

– О, Фрея, – тихо сказала девушка и уткнулась в колени.

– Сколько я раз говорил тебе, что слова тут не помогут? – сказал второй солдат. Ему потребовались всего несколько мгновений, чтобы перестать возиться с упряжью, встать и метнуть топор. Когда он проходил мимо повозки, направляясь в сторону тела, Хелге бросил взгляд на его лицо и понял, что этот стражник играет в этой поездке роль старшего – разница с неопытным солдатом была примерно в 10 лет, а на лице была вытатуирована ветвь омелы.

- Прости, Гуннар, отвлекся, – ответил молодой, наблюдая за тем, как его партнер идет за своим оружием. И пусть он уже успел насмотреться на множество смертей, кровавых и не очень, все-

таки отвел взгляд, когда его старший выдернул топор из фонтанирующей кровью шеи.

- И так будет с каждым, кто посмеет идти против воли Совета, - сказал татуированный, вытирая топор об остатки чистой одежды мертвого парня, - Я совсем не люблю убивать, но вы же сами провоцируете, каждый раз.

Но Хелге видел радость в глазах мужчины и слегка приподнятые уголки рта. Ему действительно нравилось то, что он делает – то ли убийства, то ли запугивания. А может, и то, и другое вместе.

http://tl.rulate.ru/book/22123/458967